

Я, наверняка, выглядела опустошённой.

— Тобиас Мил... лер?

Сколько бы ни думала об этом, как вообще можно было предположить, что это именно Аллан прислал мне письмо? Он ведь даже не знает о моём существовании...

И хотя это была лишь иллюзорная мечта, моё лицо вспыхнуло. Получить письмо от главного идола светского мира – это не то, что может произойти так легко.

— Мелисса, ты не знаешь его?

— Ха-а, никогда раньше не слышала об этом имени...

Не в силах выносить придирок матушки, я прилежно посещала светские мероприятия. Поэтому мне были известны почти все имена тех, кто там присутствовал. Люди удивительно разговорчивы, а я, как правило, хороший слушатель. Но об этом же имени я слышала впервые. Значит, он относится к такому же типу людей, присутствие которых не столь заметно, как и я. Вероятность этого составляет сто процентов.

— Мама, можно мне взглянуть на письмо?

— ...Да.

Мама с дрожью во взгляде передала мне письмо. Конечно, матушку не волновало, пришло письмо от выходца из большой семьи или нет. Напротив, она больше радовалась тому, что мной вообще хоть кто-нибудь заинтересовался. Впрочем, казалось, она была разочарована тем, что я впервые слышала о нём. Разве в Корее это не называется «выгодной сделкой»?

Взяв в руки письмо, я сразу же бегло пробежалась по строчкам. Содержание было лаконичным и немногословным. Почерк не отличался красотой, но его вполне можно было назвать аккуратным.

[Дорогая Мисс Мелисса Коллинз,

То, как вы выглядели на балу в прошлые выходные, до сих пор не выходит у меня из головы. Я брожу по городу в поисках этой умиротворяющей стати и спокойных карих глаз, которые даже во сне похожи на озера. Меня охватывает жгучая лихорадка.

Это может быть неожиданно, но может ли молодая Леди дать мне шанс встретиться с ней вновь? Сердечно надеюсь услышать ваш ответ.

Искренне Ваш, Тобиас Миллер.]

Прочитав письмо, я вздрогнула от незнакомого щекочущего чувства. Однако это чувство было

отнюдь не приятным. На следующий день я показала письмо Виоле, и она ответила тем же. Думаю, не зря она стала моей лучшей подругой.

— ...Существует ли вообще коричневое озеро? – с каким-то странным выражением лица пробормотала Виола, не отрывая глаз от письма.

Я выдержала паузу, а затем разразилась смехом.

— Возможно, он говорит о грязи.

— Ах! Так смешно! – рассмеялась Виола и шлепнула меня по предплечью.

Когда же я пристально посмотрела на то место, которое будто ужалили короткой болью, Виола перестала улыбаться. Теперь она выглядела вполне серьезно.

— Кстати, я никогда раньше не слышала этого имени. Миллер...

Я, естественно, терялась в догадках: письмо было коротким, но достаточно пылким. Пусть у меня и не было опыта в свиданиях, но я не была настолько глупой, чтобы не понять, что это любовное послание. Тем не менее, чувствовала я себя очень неуютно. Это было потому, что я не могла избавиться от мысли, что этот человек по имени Тобиас ошибочно определил личность девушки, которой хотел послать любовное письмо.

— Виола, сколько бы я ни думала, мне кажется, что этот человек перепутал моё имя с чьим-то другим.

— Не может быть, – покачала головой Виола. — Неужели ты думаешь, что этот человек указал на незнакомую женщину и спросил: «Хм, как зовут эту молодую леди?». А кто-то из его окружения сказал ему твое имя?

— Да, – лаконично ответила я Виоле, которая искусно разыграла эту сценку, как если бы все это было спектаклем.

— Не может быть! Поверить не могу! Как он мог не понять?

— В прошлые выходные на благотворительном балу Леопольда было очень много людей. Мне кажется, ты была единственной, кто не пришел, не так ли?

Безусловно, это было преувеличением. На самом деле, там также не было моей матушки и отца, который сейчас служит в северных землях. Однако и без этого можно было с уверенностью сказать, что вилла Леопольда была переполнена гостями. И даже Виола, которая не смогла присутствовать там, знала об этом.

— Однако мне всё равно не по душе, что ты считаешь, что письмо предназначалось не для тебя, Мел.

— ...

— Не понимаю, как представляет себе озеро этот человек, но то, что оно означает тихую манеру поведения – это точно. Речь точно идёт о тебе.

— ...Я не тихая, Виола. Я интроверт.

Притворившись, что не расслышала моего ворчания, Виола игриво продолжила:

— Не думаю, что наш Мистер Тоби такой уж неряшливый человек. Письмо немного пошлово.

— Э-это правда... Надеюсь, он не такой, как мой отец, или такой же?

— Хм, не знаю. Его почерк ни о чём не говорит.

...Если это действительно окажется правдой, то я бы очень хотела отказаться от этого любовного письма.

Вдруг Виола резко вскинула голову, буравя меня горящими глазами.

— Мел, ты собираешься отвечать?

— Нет.

— Почему?

— Что значит «почему»?

Видимо, ей не понравился мой незамедлительный ответ. Виола открыла рот и наморщила брови:

— Подумай об этом, Мел. Это шанс. Шанс полностью выкинуть из головы Сэра Аллана, на которого всё равно нет никакой надежды.

— Но ты ведь хотела, чтобы я написала ему любовное письмо...

— Ох, неужели ты действительно его сочинила?

— ...

— Ты всё-таки написала его, Мел. Боже.

...Боже мой, понимаю. К твоему сведению, я и сама себя не узнаю, Виола.

* * *

Бумажка, на которой были начертаны слова восхваления его личности, всё ещё оставалась засунутой меж страничек толстого романа. Мне не хотелось её выкидывать, но и прикоснуться к ней как-то не особо хотелось. В письме, которое я собиралась передать ему (не знаю, смогу ли вообще вручить ему это недоразумение) я сочинила стихотворение. Всё-таки признание в любви было для меня чем-то из ряда вон выходящим. Возможно, это было потому, что я никогда не делала этого прежде, поэтому, только лишь представив себе эту сцену, меня охватывало удушье и лицо начинало пылать.

В любом случае, я была рада возможности использовать поэзию. Даже бессмысленные слова и строчки могут выглядеть очень красивыми, если их назвать стихами. Так что то, что я написала, было вовсе не признанием, а всего лишь стихотворением.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2071098>